

ПАЛИТРА БОЛЬШОГО МАСТЕРА

Интервью с народным артистом СССР Олегом Поповым

...Видно было, что для полного счастья ему в эти минуты не хватало только корреспондента. До трех часов дня, когда начиналось дневное представление, времени оставалось совсем немного. Атмосфера в цирке накалялась с каждым новым телефонным звонком. Билетов не было. Очередь у касс терпеливо каменела. У служебного входа суетились те, кто тешил себя отчаянной надеждой проникнуть в цирк нетрадиционным способом. Олегу Константиновичу Попову, кроме всего прочего (основная его работа в эти часы заключалась в том, чтобы уверять обращающихся, что нет, на Олега Попова у него не найдется ни единой контрамарки...), приходилось принимать громоздкие контейнеры с оборудованием, вскрывать их и радостно удивляться: «Вы смотрите! Не все еще побито!»

Он с плохой скрываемой тревогой поглядел на блокнот и авторучку в моих руках, попытался было исчезнуть, но был извлечен из укрытия и, улыбнувшись отнюдь не «солнечной», как пишут в рекламах, а обреченной улыбкой, заговорил:

— Во-первых, вы хотите

спросить меня, как я стал клоуном. Об этом меня все спрашивают. Отвечу: чистая случайность. Двадцать лет назад в Саратовском цирке заболел коверный. Почему-то замену ему сразу найти не удалось, под руку администрации подвернулся я — так с того вечера и сделался клоуном. Кем был до того, как стал «рыжим»? Окончил училище циркового искусства, выступал как эквилибрист на слабо натянутой проволоке в молодежном цирковом коллективе. Уже тогда, как пытаюсь меня сейчас уверить, «проявилось яркое мое комедийное дарование». Но я-то знаю, что проявилось оно через много лет работы на манеже...

— Кто автор Ваших шуток, реприз? Как они рождаются?

— Чаше всего работаю с Ю. Благовым, И. Татарским, А. Лазаревым. Правда, бывает, что к концу работы от первоначального замысла мало что остается. В процессе репетиций рождаются новые непредусмотренные ситуации, появляются незапланированные сюжетные ходы. Именно они оказываются впо-

следствии наиболее интересными, встречают хороший прием у зрителей. Иногда придумываю сюжет сам... Лежал как-то в больнице. Невесело было, разумеется. Сестра больничная, войдя в палату, достала пинцетом из стерилизатора кипятящийся шприц. Вот и все. Позднее, в цирке, играя роль врача, вместо шприца я доставал из стерилизатора на глазах зрителей цепочку... сосисок. Помоему, это очень смешно.

— Олег Константинович, как Вы относитесь к Юрию Никулину, к его искусству? Соизмеряете ли его манеру поведения на манеже со своей?

— Юрия Владимировича уважаю, но с ним не соизмеряюсь. У него своя манера, у меня — своя. Мой герой пришел ко мне из сказки. От Иванушки в нем много... От деревенского простоватого парня. Я вкладываю в него, пожалуй, юмора больше, чем сатиры.

— В характерах Ваших героев подчас много лирики

и даже драматизма. Не считаете ли Вы, что в Вас погиб драматический актер? Любите ли Вы театр?

— Театр — люблю. Бываю в нем, правда, в последнее время не так часто, как хотелось бы. Очень мало свободных вечеров. Кончатся одни гастроли — начинаются другие. Сейчас вот на два месяца едем вместе с «медвежьим цирком» Валентина Ивановича Филатова и артистами программы, которую уже видели кубанцы, в Соединенные Штаты Америки. Приходится довольствоваться телевизионными постановками. Обидно, конечно. А театр — люблю! Что же каса-

ется того, должен ли быть клоун драматическим актером — я правильно понял ваш вопрос? — уверен: обязательно должен. Клоун — «рыжий» ли, «белый» ли — наделяет своего героя определенными чертами характера. Эти черты надо сделать реалистическими, вдохнуть в них жизнь. Без драматического искусства никакому коверному это не под силу.

— Что из Вашего собственного репертуара нравится Вам больше всего? И почему?

— Люблю сценку «Повар». Простенькая такая сценка, неприязательная. В ней мне приходится жонгли-

ровать одновременно картошкой, кастрюлями и прочими кухонными принадлежностями. А люблю ее потому, наверное, что не видел, чтобы кому-либо из моих коллег удалось такое жонглирование повторить...

— Что является главным для Вашего успеха у публики? Что больше всего ценится зрителями?

— Искренность.

Вел интервью
Ю. МАКАРЕНКО.

